

СЛАВА
ДОРОНИНА

Сложный
ВЫБОР

Слава Доронина

СЛОЖНЫЙ ВЫБОР

Серия «Однолюбы», книга 9

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68809626

Аннотация

– Славный мальчуган. – Третьяков треплет моего сына по вихрастой макушке и не сводит с него внимательного взгляда. – Так напоминает мне одного человека... – Извини, Володя мы торопимся. – Беру Дениса за руку и хочу уйти, но Третьяков преграждает путь. – Сколько ему? Это ребенок Игоря? Я молчу. А когда все-таки решаюсь ответить, к нам подходит миниатюрная блондинка и виснет на плече Третьякова. На ее безымянном пальце блестит кольцо. – Дорогой, кто эта девушка? – спрашивает она и обращает внимание на Дениса. Бледнеет и меняется в лице. – Он же copia... – Это невеста Игоря, моего погибшего брата, – обрывает ее Третьяков, продолжая смотреть на меня. Я думала, что больше никогда не пересекусь с прошлым, но оказалось, что какое-то время мы с отцом моего ребенка будем жить в одном городе.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	16
4 глава	22
5 глава	28
6 глава	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Слава Доронина

СЛОЖНЫЙ ВЫБОР

1 глава

– Давай, Денис, побыстрее. Перед работой мне нужно успеть забежать в одно место, – поторапливаю я сына, глядя, как он пытается самостоятельно обуться, но ничего не получается.

Денис сердито сопит, громко пыхтит, но помочь себе не дает.

На днях мы купили ему новые кроссовки, сын только учится завязывать шнурки, и это дается ему с огромным трудом. Как и мне. Сильно опаздываю, но у кого-то самостоятельности через край. Есть в кого быть упрямым. Хорошо, что одного такого сорванца я уже вынянчила, пройдя курс молодого бойца. К тому же Дэн спокойный, только слишком серьезный для своих лет.

Наконец, через целую кучу времени Денис выпрямляется:
– Я все.

Щеки красные, выражение лица довольное. Наверное, гордится сейчас собой. Я им тоже.

Сын заразительно зевает и трет заспанные глаза. Мне всегда жаль будить его по утрам. Нам приходится рано вставать,

по-быстрому собираться и бежать в сад, потом я мчусь в колледж.

Если бы не помощь старого знакомого – в жизни бы не устроилась на это место без высшего образования. Так бы и подрабатывала то тут, то там и скиталась по офисам, после того как моя привычная жизнь разрушилась. С младенцем на руках ничего нормального долго не получалось найти, но сейчас сын подрос, и не хочется потерять хорошее место.

Денис дергает меня за рукав пальто:

– Вечером купишь мне киндер-сюрприз?

– Врач запретил шоколад, – на автомате говорю я и подталкиваю сына к двери.

– Шоколад съешь ты, а мне отдашь игрушку.

– Хорошо, – улыбаюсь, щелкая выключателем, и закрываю за нами дверь.

Сдав Дениса воспитателям, я тороплюсь на занятия в колледж. И так изо дня в день. Кручусь как белка в колесе, без передышки. Уже и не помню, когда выбиралась куда-нибудь с подругами. Да и где они все? Алёна с семьей улетела жить в другую страну, Нелли и Ленар постоянно в разъездах.

Жизнь так круто изменилась. Мамой становиться я не планировала, да и предыдущая работа вполне устраивала. Мне всегда нравилось путешествовать, я мечтала о профессии гастрольного менеджера, но судьба распорядилась иначе. Уже три с небольшим года я мама маленького проказника. Хотя такое чувство, что Денис всегда был в моей жизни.

Переходя дорогу, бросаю взгляд в сторону парка. Погода пасмурная, но дождя нет. Клонит в сон, состояние разбитое. Сейчас бы чашечку кофе и поваляться в кровати, а не вот это вот все. Я забыла, когда высыпалась. Еще и Денису обещала сходить погулять. Надеюсь, дождь к вечеру не начнется и мы выберемся на прогулку.

Время до конца рабочего дня пролетает незаметно. Я собираю стопки бумаг со стола, когда в дверь просовывается голова Щербакова.

– Настя...

– Анастасия Артёмовна, – поправляю Никиту и сдвигаю брови к переносице.

– Подвезти вас до дома можно, Анастасия Артёмовна? – осведомляется Щербаков и даже не скрывает интереса в горящем взгляде.

Я раздраженно закатываю глаза. Не знаю, как объяснить этому оболтусу, что подкатывать к преподавательнице, пусть и молодой, немногим старше своего студента, нельзя. За это педагога из колледжа могут выгнать. А мне это ни к чему. Я с таким трудом получила это место!

– Мне за сыном идти в детский сад, – отвечаю в привычной строгой манере.

Иногда кажется, что меня не воспринимают всерьез из-за милой внешности: выгляжу наивной. Поначалу было тяжело, да и сейчас, бывает, подкатывают старшекурсники. Но, когда узнают о ребенке, сливаются и прекращают стрелять глазами

с намеком, что нам неплохо было бы провести вместе вечерок-другой. Это исключено. Все свободное время я провожу в обществе трехлетнего сына. Пока устраивает подобный ритм и на личную жизнь сил не остается совсем. Впрочем, желания тоже.

– Я в курсе. Поехали? – продолжает настаивать Никита.

– Нет, – отвечаю твердо, хотя не уверена, что поможет.

Уже подбираю слова, собираясь пригрозить, что напишу на него жалобу или позвоню его влиятельному отцу, но, к моему удивлению, Никита закрывает за собой дверь.

Я бросаю взгляд на часы и, одевшись, бегу в детский сад. Денис пока еще не может до конца к нему привыкнуть. Если появляется возможность забрать сына пораньше, то я всегда это делаю.

Он опять долго возится с кроссовками и шнурками, потом протягивает мне свою маленькую ладошку и отдает команду вести его в парк.

Мы выходим на улицу, и я замираю на месте, увидев знакомый силуэт. Капля холодного пота скатывается по спине, дыхание обрывается. В голове проносится череда событий, которые все эти годы я старалась забыть. Но сейчас они одно за другим оживают перед глазами красочными и одновременно уродливыми картинками, принося невыносимую боль. Меня жалит чувство вины за случившееся.

Третьяков тоже меня замечает. Выкидывает окурок и подходит.

– Привет, – здоровается первым и явно не намерен делать вид, что мы с ним не знакомы.

Хотя это было бы лучшим из решений в данной ситуации.

– Какой славный мальчуган. – Володя треплет моего сына по вихрастой макушке и не сводит с него внимательного взгляда. – Поразительно... Так напоминает мне одного человека...

Волна паники проносится по телу и ударяет под колени. Ноги становятся слабыми.

– Привет. Извини, Володя, мы торопимся. – Беру Дениса за руку и хочу уйти, но Третьяков преграждает путь.

– Постой, Настя. Сколько ему? Это ведь ребенок Игоря?

Я молчу. А когда все-таки решаюсь ответить, к нам подходит миниатюрная блондинка и виснет на плече Третьякова. На ее безымянном пальце блестит кольцо.

– Спасибо, что подождал. Я все решила с заведующей, завтра подпишем бумаги, – сообщает она Володе. – А кто эта девушка? – спрашивает и обращает внимание на Дениса. Бледнеет и меняется в лице. – Он же копия...

– Это невеста Игоря, моего погибшего брата, – обрывает ее Третьяков, продолжая смотреть на меня.

Девушка, кажется, удивляется еще сильнее, открывает и закрывает рот, видимо не находя слов. А я больше не могу терпеть эту пытку.

Хватаю Дениса на руки и несусь домой, пытаюсь убежать от прошлого и снова заставляя себя не вспоминать о том, что

произошло несколько лет назад.

2 глава

Не до конца понимаю, удалось ли мне поспать этой ночью. Прошлое и настоящее переплелись во сне. Открываю глаза и смотрю в потолок, прислушиваясь к дыханию Дениса. Вскоре становится ясно, что у него заложен нос.

Поворачиваюсь к сыну и трогаю его лоб. Температуры нет. Чуть успокаиваюсь. Возможно, два или три дня Денис еще продержится, а потом нужно будет что-то придумывать с больничным, просить соседку присмотреть за сыном.

Одной воспитывать ребенка очень сложно. И страшно, особенно когда начинаешь думать, что кроме мамы у него никого нет.

В глаза будто песка насыпали. Лежу еще какое-то время и глажу Дениса по мягким волосам, вспоминая вчерашнюю встречу с Третьяковым. Интересно, Володя надолго в Питере? Все это время я старалась не думать о прошлом. И наверное, получилось бы забыть, если бы по дому не бегал сын.

Будильник громко пищит. Тянусь рукой к тумбочке и выключаю его. Можно было бы и не ставить: последние полгода я просыпаюсь без него. То ли привычка, то ли от нервов – не знаю. По врачам некогда бегать. С тех пор как родила Дениса, больше не обследовалась. Да и зачем? Меня ничего не беспокоит, кроме того, что иногда долго не могу заснуть.

– Сынок... – Целую Дениса в пухлую щечку и крепко об-

нимаю.

Хочется все время трогать, гладить, смотреть на сына. Он так быстро растет. Еще недавно я принесла домой пищащий кулек из роддома, а сейчас проказник учится манипулировать мной и пытается быть самостоятельным.

– Просыпайся, Денис, – повторяю тихо и не перестаю гладить маленькие плечи.

Сын садится в кровати, потягивается и сладко зевает. Да, мы с Денисом с самого его рождения одни. Надеяться, кроме как на себя, не на кого. Но и мысль, что в нашей жизни появится кто-то третий и я должна буду дарить нежность и ласку кому-то еще, пока кажется противоестественной.

– Завтракать будешь?

Денис отрицательно качает головой и показывает на щеку. Она немного припухшая.

– Что случилось? – Я внимательно осматриваю его лицо.

– Болит, – хнычет сын.

Сердце моментально уходит в пятки. Ну вот, только этого нам еще не хватало...

– Пойдем посмотрим на свет, что там у тебя.

Подхватываю Дениса на руки и иду с ним в ванную комнату.

Десна распухла и воспалена. Нужно бы показаться зубному. А мне сегодня, как назло, опять к первой паре. И прикрыть некому, черт. В такие моменты думается, что иметь кого-то третьего в жизни явно бы не помешало.

Я даю Денису обезболивающее и, пока он лежит в кровати и смотрит мультики, собираюсь на работу и звоню соседке. А потом – в детскую стоматологию. Вместо прогулок по парку и детского сада, Денис сегодня проведет время дома, а потом отправится со мной к врачу. И это накануне выходных, которые я планировала провести с сыном за городом, в компании Нелли и Ленара. Теперь, похоже, все придется отменять.

Занятия тянутся отвратительно медленно. Постоянно смотрю на часы, но стрелки словно приклеенные – почти не двигаются.

– На сегодня всё. – За пару минут до звонка я открываю журнал и вношу в него записи. – На следующей неделе зачет. Автоматом ставить никому не буду.

По аудитории проносится возмущенный гул. Поднимаю голову и окидываю ребят строгим взглядом. Порой так сложно держать их в узде, мне приходится быть сильной и резкой на язык. Иначе всерьез не воспринимают.

– Наш колледж на следующей неделе переезжает в другой район. Это здание будут готовить под снос. Какая-то московская фифа построит здесь сеть фитнес-центров, – доносится с галерки голос Щербакова. – Так что спорно с вашими зачетами, у колледжа есть дела поважнее. Сразу ставьте нам всем автоматом, – гогочет Никита, и несколько парней подхватывают его смех.

Я сжимаю ручку, призывая все свое самообладание, что-

бы не сорваться. Ловлю себя на странном желании осадить Никиту. Лучше матом. Но подобного себе позволить не могу, потому что сразу же вылечу с работы.

Щербаков постоянно нарываяется. Однажды я не посмотрю на то, что его отец занимает должность директора, и поставлю засранца на место. Не понимаю, с какой стати я должна все это терпеть?

– Никаких автоматов, – спокойно повторяю. – Каждый получит заслуженную оценку. – Задерживаю взгляд на Никите: – Так что лучше всем вам подготовиться как следует. Поблажек не будет.

– Если не получу зачет, то приду на пересдачу. Индивидуально, – горланит Щербаков. – И все равно завалю.

Неужели паршивец мстит мне таким образом за многочисленные отказы провести время в его обществе?

«Конечно, придешь и завалишь. Только не так, как думаешь».

Опускаю глаза в журнал и медленно листаю его. Радует, что хотя бы по моему предмету у Щербакова нет пропусков. Но на зачете ему это никак не поможет.

После звонка студенты расходятся, а я тороплюсь в учительскую, чтобы узнать последние новости. Неужели здание действительно будут сносить и на его месте строить фитнес-центр? Хотя чему я удивляюсь? Рядом метро и элитные дома. Колледж частный. Сергей Русланович продаст землю под здание и переедет. Пусть и не в самый удобный по ме-

стоположению район. Но зато получит какую-никакую выгоду, наплевав, что многие из сотрудников давно работают и специально покупали жилье поближе. Увы, в этом мире все продается и покупается. За определенную цену. И люди никого не интересуют.

Слухи подтверждаются. Меня эта новость не приводит в восторг. Во-первых, новое место далеко от дома и садика, а во-вторых, педагогический состав по максимуму хотят привлечь к переезду. К тому же поговаривают о сокращении штата в следующем учебном году: новое здание меньше этого почти в два раза.

Я тороплюсь домой, чтобы показать сына зубному врачу, и стараюсь не заикливаться на плохом. Однако не успеваю зайти в квартиру, как звонят из сада и добивают еще одной новостью: они закрываются и нам нужно подыскивать новое место.

Еще вчера утром думала, что в моей жизни все более-менее устаканилось и появилось подобие стабильности, а сегодня отовсюду летят неприятные удары.

Наверное, нам придется искать новое жилье. Для меня это лишние траты, которые не входили в планы. Жертвовать личным временем тоже не хочу. Его и так не хватает. А еще я совершенно не представляю, как быть, если ничего не решу с садом. На кого оставлять Дениса? Тупик какой-то.

Из дома выхожу в плохом настроении, которое становится еще хуже, когда я замечаю у подъезда Третьякова. Володя,

опершись на капот черного внедорожника, курит, задумчиво глядя перед собой. Заметив нас, выпрямляется и сдвигает брови к переносице.

Я морщусь от мучительного покалывания в глазах. Сердце лупит по ребрам. Снова накатывает паника.

Зачем он здесь? Что от нас хочет? Несколько лет назад мне четко дали понять, что мы с сыном – лишнее, ненужное звено в их сытой и благополучной жизни.

Беру сына на руки и собираюсь пройти мимо, но Володя останавливает:

– Вчера ты мне так и не ответила. – Он смотрит на нас с Денисом внимательным взглядом. – Ребенок от Игоря?

3 глава

Господи, сколько же плохого, гадкого рвется с языка, но я себя останавливаю. Это ведь ровным счетом ничего не изменит. Солнце продолжит светить, мои дела – копиться, требуя незамедлительного их решения, а Третьяков вернется к своей прекрасной, благополучной жизни с красивой и успешной женой.

Да и кому она нужна, моя правда? Людям приятнее слышать обратное. Я давно это поняла.

– Не имеет значения, чей он сын, – говорю я, и взгляд Володи перебирается с Дениса на мое лицо.

Глубокий вдох через нос, задержка дыхания, выдох. Но спокойнее не становится. Лучше бы я не возвращалась в Питер, а дальше жила в богом забытой провинции и никогда больше не встречалась с этой семьей. Думала, что прошлое отпустило. Оказывается, нет.

Денис чувствует, что я нервничаю. Обнимает меня за шею и прячет лицо в волосах. Делаю шаг в сторону, чтобы обойти Третьякова, но он снова преграждает нам путь.

– Не убегай. – В тоне Володи проскальзывают проникновенные интонации.

Они ранят сильнее, чем если бы я услышала очередную гадость от их семьи.

Накрывает волной отчаяния. Нужна пара минут, чтобы

прийти в себя. Которых у меня нет. Смотрю на Третьякова, и перед глазами всплывает картинка, как мы целовались. Что случилось после – лучше не вспоминать.

– Не знаю, зачем ты приехал, – сиплю я. – Но появляться сейчас, задавать неуместные вопросы и делать вид, что ты не в курсе, чей это сын, – самая настоящая подлость.

Третьяков впивается в меня глазами, в них непонимание и смертельная усталость.

Отчего-то это придает решимости. Ставлю Дениса на ноги и лезу в кошелек. Руки дрожат, пальцы не слушаются, но в эту минуту я упрямо хочу добиться своего. Как и мой сын, который каждое утро учится быть самостоятельным. Нет, я не буду делать Володе больно, как сделали мне несколько лет назад он и его семья. Но кое-что необходимо вернуть.

Достаю наличность, которую сняла сегодня в банке на садик и обучение в институте. Деньгами опрометчиво раскидываться, тем более такой суммой, но если этого не сделаю, то потом точно буду жалеть об упущенном шансе. Никого из семьи Третьяковых к своему сыну я не подпущу.

– Вот. Возвращаю то, что не пригодилось. Денис не имеет никакого отношения к вашей семье.

Скомкав купюры, я бросаю их Володе под ноги и, взяв сына на руки, иду в стоматологию. Думаю об Игоре и той трагической ночи, когда узнала, что он погиб. После нее моя жизнь совершила поворот на сто восемьдесят градусов.

Я пыталась обо всем забыть. И казалось, что получилось,

но сейчас снова ощущаю, как хочется залезть обратно в свою раковину и никому из нее не показываться. Тяжесть в груди никуда не делась, и вина до сих пор живет в сердце.

В Питер я перебралась полгода назад, почувствовав уверенность и желание дать сыну все самое лучшее, закончить институт, построить карьеру, которую поставила на паузу. А теперь боюсь, что Третьяков не исчезнет из нашей жизни. Ни к чему хорошему это не приведет.

В здание поликлиники я почти вбегаю, сердце стучит на разрыв, Денис сильно нервничает. Заметив женщину в белом халате, начинает хныкать и опять обнимает меня за шею. Это окончательно приводит в чувство.

– Ну что ты, сладкий? Испугался? – Глажу сына по спине и расстегиваю ему курточку.

Денис горько всхлипывает.

– Врач только посмотрит. Ты же смелый и не будешь разводить сырость?

– Не знаю, – бормочет он.

Прошу врача дать нам немного времени и отвлекаю Дениса любимой игрушкой и разговором. Незаметно успокаиваюсь, и через десять минут сын сам спрыгивает с моих колен и показывает пальцем на дверь кабинета.

Денис на удивление стойко переносит осмотр и держит рот открытым, позволяя врачу совершать необходимые манипуляции. Я периодически хвалю сына и говорю, какой он храбрый. Страх, что будет больно, отступает, и Денис начи-

нает вести себя увереннее.

– Молодец, парень, – говорит доктор и снимает маску с лица.

Берет ручку и заполняет карточку, пока я помогаю сыну встать.

– Воспаление будем лечить. Зубы неплохие. Мама шоколадками не балует, да? – Врач задорно подмигивает Денису, но тот не торопится проявлять благосклонность и молчит.

– У сына на шоколад аллергия. Ограничиваю, – отвечаю вместо Дениса.

Врач отдает мне карточку и рецепт на лекарства. Мы выходим в коридор и начинаем одеваться. Домой возвращаться нет никакого желания. Понимаю, что Третьяков уже уехал, но от мысли, что это не последняя наша встреча, по позвоночнику бежит холодок. Вот зачем Володе это все?

Нет, я не пытаюсь никого осуждать. Сама допустила ошибку, когда согласилась встречаться с Игорем. Ведь изначально было понятно, что не выдержу его бурного темперамента и постоянной жажды рисковать. Жаль, что поняла я это слишком поздно. Но с какой стати Володя решил, что Денис – ребенок его брата? Забыл, как отправил меня на аборт, когда я сказала ему о беременности после похорон Игоря? А я помню.

Денис тянет за руку, отвлекая от грустных мыслей:

– Киндер-сюрприз, мам.

Если бы можно было по щелчку пальцев отключить ка-

кие-то чувства и перестать испытывать боль...

На пару минут позволив эмоциям завладеть мной, смотрю, как Денис пытается сам справиться с замком на куртке. Улыбаюсь, когда у него долго не получается и сын начинает психовать. Помогаю упряму, напоминая себе, что у меня маленький ребенок, а я переживаю о том, чего не могу изменить. У меня куча дел и проблем: с кем оставить Дениса завтра, как избежать сокращения на работе, где взять силы на новый переезд? Думать о Третьякове и о том, почему он изображал удивление, увидев нас с сыном, да и еще вопросы дурацкие задавал, – глупо. Пусть себе их задаст.

– В честь того, что ты и слезинки не проронил у врача, куплю тебе два киндера, – обещаю сыну и лишь в магазине вспоминаю, что карта дома, а почти всю наличность я отдала Третьякову.

Оставшееся ушло на стоматолога и покупку лекарств.

Нам приходится делать крюк и возвращаться домой за деньгами. Я с опаской смотрю по сторонам. Огромной черной машины, на которой приезжал Третьяков, нигде нет, но стоит приблизиться к двери, как меня окликает басовитый голос:

– Анастасия Артёмовна!

Оборачиваюсь и замечаю, что в нашу сторону быстрым шагом идет молодой мужчина. Поравнявшись с нами, он протягивает мне деньги.

– Что это? – Закрываю собой сына и озираюсь по сторо-

нам, опуская руку в карман в поисках ключа.

– Владимир Александрович просил вам передать, – говорит незнакомец.

Смотрю на деньги в его руках и ощущаю дрожь. В груди опять мучительно щемит. Второй день психологической пытки.

Третьяков не стал забирать свои деньги? Но и мне они не нужны. Ни рубля не потратила на то, за что их получила.

– Вы ошиблись. Это не мое, – строго говорю я, доставая ключ из кармана.

Прикладываю его к домофону и скрываюсь с сыном в подъезде.

4 глава

Всю ночь Денис ворочается и хнычет во сне. Я тоже не могу уснуть. Мысли в голову лезут не самые хорошие. Чтобы немного отвлечься от них, включаю сериал. Помогает. Правда на пару серий, а потом Денис опять просыпается и плачет. Я даю ему обезболивающее и вновь пытаюсь уснуть, а то завтра и двух слов не свяжу на лекции.

Что, собственно, и ждет. Состояние после пробуждения такое, будто всю ночь пила. Хотя с алкоголем я на уверенное «вы». У меня на него аллергия.

Выпиваю два стакана воды и возвращаюсь в спальню. Тихо одеваюсь, чтобы не разбудить сына, и набираю соседку. Нина Григорьевна должна была прийти пять минут назад, но ее нет, и на звонки она не отвечает. Я снова начинаю нервничать и прокручивать в голове мысли об увольнении.

Нельзя сейчас опаздывать на работу. Это не государственное учреждение, а частное. Входить в положение матери-одиночки никто не станет, сразу предупредив, что поблажек не будет. Или уволят, или попросят работать с остальными наравне. А если скажу, что не могу, быстро найдут мне замену. Вот и крутись, Настя, как хочешь.

Звонок в дверь привносит крупицу облегчения в мое напряженное состояние. Нина Григорьевна извиняется, что опоздала. Держит в руке телефон и зарядку. Обещает быть

на связи. Я оставляю ей деньги, думая о том, что надо бы поискать себе помощницу. Пусть это ударит по карману, зато буду спокойно работать, зная, что, если вдруг возникнет форс-мажор, мне будет на кого оставить ребенка. К тому же сессия на носу. По-любому потребуется помощь. Хотя бы элементарно погулять с Денисом и сварить обед в мое отсутствие.

Кофе на ходу, быстрый перекус перед лекцией и шестичасовые занятия – день пролетает незаметно.

Обожаю свою работу. Мне очень нравится общение. Рождение Дениса на какое-то время лишило меня всего этого, потому что сын был беспокойным, первые полгода не спал ночами. Я уже отчаялась, что так будет всегда, но потом все изменилось, будто по щелчку. Дениса как подменили. Он стал хорошо кушать и много спать. В активные часы не орал без умолку и проявлял интерес к игрушкам. Спустя неделю я нашла свою первую подработку, а еще через год накопила необходимую сумму и сделала первый взнос за квартиру, восстановилась в институте.

До сих пор кажется чудом, что я тогда не побоялась принять на себя лишние обязательства. Начала вести блог, став помощницей певицы, которая через несколько месяцев внезапно ворвалась на верхние строчки рейтинга.

Марьяна после моего переезда в Питер помогла с официальной работой, пристроив меня в частный колледж к своему родственнику, но тот вскоре продал свой бизнес. Ленар

помог с ипотекой, взяв на себя часть расходов. Полагаю, не без договоренности с женой и Алёной. Так за год с небольшим я выплатила все до копейки. Это было фантастическое чувство. Наверное, схожее с тем, когда я впервые взяла Дениса на руки.

Рабочий день близится к концу. Я забегаю в аудиторию, чтобы забрать кое-какие бумажки, и уже собираюсь мчаться домой, но на телефон поступает звонок. На дисплее высвечивается: «Алёна». Обычно в такое время мы с ней не созваниваемся. Да и на днях общались...

Пuls подскакивает, потому что я опять думаю о Третьякове и его недавнем визите. Это по-любому как-то связано.

– Привет, – отвечаю на звонок и присаживаюсь на край стола, устремляя взгляд в окно.

– Ласка, привет. Как ты там? Что у тебя случилось? Яну утром звонил Третьяков. Они вроде сто лет не встречались, а разговаривали почему-то на повышенных тонах. Я ничего не поняла, кроме того что вы виделись с Володей. Муж обозвал его придурком и ушел лупить грушу в спортзал. Рассказывай.

– О чем? – вяло спрашиваю я.

Закусываю губу и пытаюсь справиться с шумом в ушах. Нет, это действительно похоже на пытку. Что Володе от меня нужно? Зачем он звонил Яну? Их семья так жестоко со мной обошлась – теперь чего добиваются? Какую правду хотят услышать? Или жена Володи не может иметь детей, а Тре-

тьяковым нужен наследник? Никогда такого не будет. Денис только мой. Ни за что не расстанусь с сыном.

– Не сказать ничего о том, что ты в положении, родить втихаря и поставить нас с Нелли перед фактом, по-твоему, было правильно?.. Ладно, это я понять могу. Ты всегда была тихой и скрытной девочкой, в тот момент еще и сильно переживала из-за смерти Игоря и вашей связи с Володей. Но когда ты нам рассказала о сыне, пообещала, что будешь максимально честно говорить о своих проблемах, а мы с Нелли обещали тебе помогать. Да, я не могу сейчас бросить семью и прилететь к тебе, но вы с Денисом можете приехать к нам. Уверена, что и Нелли будет очень рада, если ты захочешь немного пожить с сыном у них. Тебе сейчас необходима поддержка и помощь, Ласка. На носу сессия, а потом защита диплома.

Я шумно вздыхаю. В сознание нагло вторгается кадр, когда отец Володи пришел на встречу вместо сына и наговорил мне кучу гадостей. Передал от него деньги на решение «проблемы» и сказал, что через несколько месяцев его старший и теперь уже единственный сын женится, а таких вертихвосток, как я, они никогда не пустят в семью. Я как будто удар в сердце получила в тот момент. Вроде живая, но тут же умерло все внутри. Сначала Володя по телефону сказал, что ему плевать на мое положение, а потом прислал отца с деньгами?

На похороны Игоря я не попала: не оказалось билетов на рейс, приехала позже. Наверное, поэтому до сих пор кажет-

ся, что он жив. Не представляю, какие чувства испытала бы, увидев его в гробу. Да и вряд ли мне позволили бы присутствовать на похоронах.

После встречи с Александром Вениаминовичем и всех его слов, после той ненависти, с которой он на меня смотрел, – будто готов был в тот же момент избавиться, протянуть руки и задушить меня, – стало понятно, что следует держаться от этой семьи как можно дальше. И мне, и моему ребенку.

Деньги на аборт я взяла и сказала, что сделаю его, заверив этого ужасного человека, что навсегда исчезну с горизонтов его семьи.

– Спасибо за предложение, Алён. Я пока со всем сама справляюсь. Если будет совсем туго, молчать не стану, – заверяю подругу.

– А Володя что хотел? – продолжает настаивать она.

– Был удивлен, увидев нас с Денисом. Подумал, что это сын Игоря. Наверное, тогда Володя не поверил в мою беременность. К тому же мы не очень хорошо расстались, – говорю я спустя долгую паузу.

– Подумал, что ребенок Игоря? – переспрашивает Алёна.

– Да. В общем, неважно, цветочек. Не хочу я об этом думать и тем более вспоминать то, что изменить никак нельзя. Ян и Володя, кажется, разругались и больше общаться не будут? Пусть и дальше твой муж не вмешивается в это все и не прочищает никому мозги, ладно? Нам хорошо с Денисом. Каждый выбрал свой путь.

– Ну ладно, – задумчиво произносит Алёна. – Но все равно... Ты не находишь странным, что Володя считает отцом ребенка Игоря и не думает на себя? Может...

– Цветочек, не трави мне душу, – взмаливаюсь я, едва сдерживая подступающие эмоции. – Я ведь тебя не мучила, когда тебе было плохо на сердце. И ты меня не мучай.

– Хорошо, – вздыхает подруга и сдаётся. – Не буду.

Мы немного болтаем о детях, я рассказываю о том, что мне может грозить увольнение, а Денису теперь придется искать новый сад. Завершаю разговор, когда звонит соседка и говорит, что ей нужно по делам. Сгребаю бумажки, ноутбук и бегу домой.

Вечером на карту падает приличная сумма денег от Алёны, а еще через полчаса звонят в дверь. На пороге стоит женщина приятной наружности. Сообщает, что она от Нелли и будет приглядывать за Денисом, ее услуги оплачены, я могу ни о чем не беспокоиться.

Татьяна Павловна идет знакомиться с моим сыном, а я направляюсь на кухню. Перед глазами все расплывается от слез, и становится так тепло от поддержки девчонок. Все-таки они замечательные! Мне так повезло, что они есть в моей жизни.

5 глава

Никита подходит к моему столу и кладет передо мной билеты в клуб.

– Анастасия Артёмовна, работа работой, но и отдыхать тоже нужно, – доносится до слуха веселый и бодрый голос.

Тут же выхожу из себя. Да что вообще нужно от меня этому сопляку? Неужели не понятно, что я не буду отвечать на его знаки внимания? Смотрю на яркие флаеры, которые лежат на документах. Я живу в Питере не очень давно, но об этом крутом месте много слышала. Просто так туда не попасть.

– Я тоже там буду в этот вечер. С компанией, – продолжает Щербаков. – С собой не зову. Знаю, что не пойдешь, ребенок и все дела, – переходит он на «ты», не сводя с меня пристального взгляда. – Возьми подругу. Хоть издалека за тобой понаблюдаю. Как представляю, что такая красивая и дома сидит все время, сердце кровью обливается.

Чуть-чуть смягчаюсь. Да, парень совершеннолетний. Проявляет интерес, красиво, никого и ничего не стесняясь. Но я его преподаватель. Если о симпатиях сына узнает отец, то меня выгонят из колледжа в три шеи. Лично я бы так и сделала на месте директора.

Собираюсь отказаться, но Никита перебивает:

– Наличие у тебя маленького ребенка меня не смущает.

Не замуж ведь зову. Просто пообщаться хочу.

Как же, просто! Хочется сказать колкость в ответ, но сдерживаюсь. Лишь сильнее раззадорю его интерес.

– Спасибо, Никита. Если у тебя все, то я тороплюсь. Как раз к своему маленькому ребенку, – делаю акцент на последних словах.

Стоит труда сохранить на лице выражение безмятежности, когда на меня опять нагло смотрят откровенным взглядом.

В действительности я никуда не тороплюсь. Татьяна Павловна понравилась Денису, и они уже второй день проводят вместе.

Сегодня нужно забежать в сад, забрать кое-какие вещи, потом заехать к Нелли и сказать спасибо за оплату услуг няни. Алёне я уже позвонила.

Словами не передать, как я благодарна девочкам за организованную помощь. Теперь можно спокойно заниматься работой, сессией, а в промежутках гулять с Денисом. И немного разгрузить мозги, потому что я не представляла, как все успеть.

– До встречи, – подмигивает Щербаков. – Уверен, ты примешь правильное решение.

Вроде и бесит, но приятно. Мне давно никто не оказывал знаки внимания так настойчиво и открыто.

Щербаков покидает аудиторию, а я откладываю ручку в сторону и беру флаеры. Никита ударил по больному месту.

Обожаю живую музыку и концерты. Тысячу лет нигде не была. А в клубе как раз будет выступать известная группа.

Я убираю билеты в сумку и закрываю журнал. В учительской пью чай с коллективом. В колледже вовсю обсуждают предстоящий переезд. Эта тема, конечно, захватывает. Все-таки сидеть дома и заниматься лишь воспитанием детей – это никак не про меня.

Бросив взгляд на часы, я прощаюсь со всеми до завтра и бегу в сад. Еще не смотрела варианты и замену не подобрала. С няней, конечно, удобнее и легче. Никаких тебе болезней, ранних подъемов, и больше свободного времени на себя, но социальная адаптация очень важна для ребенка, особенно для такого серьезного мальчика, как Денис.

Проверив, не остались ли в шкафчике личные вещи, я иду к воспитательнице, чтобы забрать на память некоторые поделки. Денису они очень нравятся. Впрочем, мне тоже. Я все эти вещи бережно храню. Не знаю зачем. Для меня это имеет особый смысл.

Регины Матвеевны долго нет. Нянечка говорит, что она ушла к заведующей. Я выхожу в коридор и с интересом рассматриваю работы детей: все замечательные. Понятно, что делают их в основном родители, но глаз радуется, когда видишь эту красоту.

– Я или мой человек подъедет, когда будет готов новый пакет документов, – слышу отдаленно знакомый голос и напрягаюсь.

По коридору разносится бодрый цокот каблучков. В замешательстве я смотрю на жену Третьякова.

Володе, оказывается, совсем не нужно находиться рядом, чтобы напомнить о нашем с ним предательстве. Конечно, после той близости я бы не смогла больше быть с Игорем. Тем более не могла подумать, что это так по нему ударит и он впоследствии, поругавшись с братом, сядет пьяным за руль.

Дыхание тут же сбивается, когда в голове всплывают картинки того вечера и последующие события. Я с трудом заставляю себя об этом не вспоминать. Переключаю внимание на жену Третьякова. Она очень эффектная, ухоженная, красивая. От нее веет уверенностью. Рядом с ней я выгляжу серой и блеклой полутенью. Нельзя так, но ничего не могу с этим поделать. Сравниваю себя с ней.

Словно почувствовав, жена Володи поворачивает голову и впивается в меня внимательным взглядом. Уверена, она не страдает провалами в памяти и узнала «невесту Игоря». Об этом говорит заинтересованное выражение ее лица.

– Идемте, Анастасия Артёмовна, – говорит уже бывшая воспитательница Дениса. – Извините, что заставила вас ждать.

Отвернувшись от блондинки, я иду за Ренатой Матвеевной. Воспоминаний о прошлом в последнее время стало чудовищно много. С этим необходимо что-то делать. Я не хочу опять заниматься самоедством и испытывать чувство вины.

– Давно ходили слухи, что нас закроют. Наверное, здесь

будет частный сад, не знаю. У мэрии города вечно ни на что не хватает денег. Зато их много у богатых бизнесменов.

В голосе Ренаты Матвеевны нет радости. Да и мне не до веселья. На душе так паршиво. Даже толком понять не могу причину этого беспокойства. Неужели это из-за Третьякова и его семьи?

Воспитатель отдает поделки, документы, спрашивает о Денисе.

Отвечаю, что всё хорошо, и натягиваю улыбку:

– Извините, мне уже пора. Я и так вас долго ждала.

– Удачи, – скупно улыбается в ответ Рената Матвеевна и тепло смотрит на меня усталым взглядом.

Новый сад найти, конечно, не проблема. Но этот полностью устраивал. Особенно месторасположение и то, что Денис привык к здешней обстановке и своему воспитателю. Сейчас же придется по новой все начинать. Причем нам обоим.

Вызвав такси, я еду к Нелли. Днем ценник бывает еще приемлем, да и погодные условия располагают к комфортному тарифу. Но стоит в Питере пойти дождю, сумма подскакивает чуть ли не вдвое.

Нелли живет в загородном доме, который они с Ленаром недавно приобрели. За подруг я очень рада, у них все сложилось просто замечательно в личной жизни. Обе с любящими мужьями и детьми. Надеюсь, у меня тоже так будет.

– Выглядишь замученной, – открыв дверь, говорит Нелли

вместо приветствия.

Я ставлю сумку на столешницу и сажусь на барный стул. Шумно вздыхаю.

– Кофе? Что-то покрепче? Ой, прости. Постоянно забываю о твоей аллергии. А я бы вот с удовольствием накатила. Ленар в командировке, дочь на няне. Может, на концерт какой сходим? – предлагает подруга. – Ты с соком, я что покрепче. – Она ставит две чашки с кофе на стол и садится рядом.

– Было бы неплохо, – соглашаюсь я. – Кстати! – Лезу в сумку и достаю флаеры, который подарил Щербаков. – Смотри, что у меня есть.

Нелли изумленно вскидывает брови, взглянув на приглашения.

– Ого, крутое место. Откуда?

– Студент подкатывает. Сказал, что красота пропадает даром, и подарил два билета для меня и моей подруги. Типа «хоть издалека на тебя посмотрю».

– Хм-м... – Нелли задумчиво смотрит на билеты. – А ведь студент прав, – улыбается она. – Мне нравится его предложение. И даты подходящие. Так, отказов я не принимаю и не понимаю. Матерям маленьких детей, просто необходимо порой сбегать из дома. Татьяна Павловна присмотрит за всеми.

– Нелли, нет... Я не за тем тебе показала билеты.

– Ничего не знаю, – качает она головой, отчего ее локоны забавно подпрыгивают. – Нам надо отдохнуть. Жаль, Алё-

ну нельзя вызвать. А так бы собрались, как в старые добрые времена.

Спорить не берусь. Я тысячу лет никуда не ходила и не наряжалась.

Щербакову при любом раскладе ничего не светит, подари он мне хоть десяток таких билетов. Ни на зачете, ни в интимном плане. Но после того, как увидела жену Третьякова, я поняла, что очень хочу выглядеть так же ярко и роскошно, как она. Почему бы и не ближайшим вечером в клубе, в обществе любимой подруги?

6 глава

– Здесь так шумно, я отвыкла от подобной движухи, – говорит Нелли с веселыми нотками в голосе и подталкивает меня к барной стойке. – Предложу Ленару выбраться сюда вместе. Хоть на вечер забыть о делах, о том, что мы родители, и заняться развратом. Бизнес бизнесом, но простые радости никто не отменял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.